

Техника Чёрного Меча Эмбриона была не древней техникой «Летающего Меча», а чрезвычайно глубокой и загадочной техникой убийства - техникой убийства, сфокусированной на обезглавливании.

Именно так должна была сработать безымянная техника с самого начала, но Фан Син не полностью понял её, когда впервые получил её от Чёрного Меча Эмбриона, и ему пришлось полагаться прежде всего на свою собственную смелость и приспособленность чтобы убить молодого мастера клана Хуанфу. Только теперь он наконец продемонстрировал всю мощь этой безымянной техники - техники убийства, техники, которая могла даже превратить настоящий поединок в попытку.

Согласно словам девушки-лотоса, в этой технике было скрытое заклинание, которое позволяло бы пользователю прятаться после того, как он полностью освоит технику, так что даже культиваторы Поддающей Надежды Души не смогут его найти. Фан Син изучал эту технику только до духовного чувства Великого Хуана; как только он использовал это заклинание, он действительно исчез.

«Как ты смеешь, маленький дурак!» В тот момент, когда Фан Син сократил дистанцию, атаки начались одна за другой и привели Великого Хуана в жалкое состояние. Сам он не был боевым культиватором и не специализировался на ближнем бою, а странные движения и жестокие методы Фан Сина заставили его сердце содрогнуться. Будь то левая сторона или правая, он не мог сосчитать, сколько травм он получил, а несколько ран даже достигли опасного расстояния к его жизненно важным органам. Если бы он ослабил внимание на мгновение, он был бы мёртв.

Великий Хуан не был идиотом; как он посмел бы продолжать сражаться в таких условиях? Он гневно закричал, прежде чем свет осветил его тело, превратившись в мощную силу, которая разлетелась во всех направлениях.

Основной свет Золотого Сердца был техникой, предназначенной для спасения жизни пользователя, что-то невероятно ценное и использовалось очень экономно только тогда, когда не было другого выбора. Его сила также была ужасающей, но Великий Хуан активировал его, как будто выбросив самосохранение на ветер. Даже у Фан Сина не было выбора, кроме как временно отступить, чтобы избежать этого, и Великий Хуан использовал эту возможность, чтобы взлететь в небо. Способности Фан Сина привели его в ужас, и он не посмел продолжить бой.

После того, как Великому Хуану удалось преодолеть расстояние в три-четыре мили, холодные слова Фан Сина внезапно раздались в его ушах. «Тебе не следовало преследовать меня с помощью телепортации...» Потрясенный, Великий Хуан повернулся и увидел Фан Сина с парой золотых крыльев на спине и гигантским мечом в руках.

«Маленькая скотина на самом деле преследует меня. Действительно ли нужно убивать меня?» Он не чувствовал ничего, кроме сожаления и недовольства. Если бы он не использовал Телепортацию, пытаясь наверстать упущенное раньше, он мог бы использовать её, чтобы убежать от Фан Сина прямо здесь и сейчас, но его физическое состояние и Ци не позволили бы ему повторить это так скоро. Его скорость не была на одном уровне с Фан Сином, и всё, что он мог сделать, это наблюдать, как Фан Син приближается.

«Я тебе не враг, товарищ Даос!» Крикнул Хуан и даже начал просить. «Почему ты заходишь

меня так далеко?»

Фан Син не поколебался, и его холодный голос ответил: «Тогда в горах, когда меня впервые увидели, вы тоже были там, верно?»

Великий Хуан почувствовал озноб по позвоночнику и сразу вспомнил, что это был именно тот пруд, на котором он впервые встретил Фан Сина. Старшая маленькая мисс была полна решимости схватить его и прибила его четырьмя гвоздями. Он действительно присутствовал, но он чувствовал, что жизнь простого Уровня Основания не очень ценна, поэтому он также не пытался её остановить. Кто бы мог подумать, что этот человек запомнит это событие? Намерен ли он забрать его жизнь в качестве компенсации?

Великого Хуана, наконец, оставили все надежды на выживание. Он перестал бежать и начал выть: «Хорошо, хорошо, хорошо! Если ты так хочешь, то я заберу тебя с собой!» Он закрыл руки, чтобы сформировать странную ручную печать, прежде чем хлопнул его по груди, и громко закричал, выплевывая сферическое золотое сердце размером с плод лонгана изо рта. С громким грохотом сердце прижалось к Фан Сину.

Великий Хуан намеревался убить Фан Сина своим золотым сердцем!

Самым отчаянным методом атаки Золотого Ядра было выплюнуть их золотое сердце и нанести удар по врагу. Использование золотого сердца было равносильно тому, чтобы пойти ва-банк и поставить под угрозу свою жизнь в надежде на эту единственную атаку. Если бы они смогли убить своего врага, они бы победили; если враг не умрёт, их собственное золотое сердце сломается, и их жизнь закончится. Однако энергия, содержащаяся в золотом сердце, была чрезвычайно мощной, и взрыва было бы достаточно, чтобы тяжело ранить кого-то - особенно удачливые пользователи могли бы даже забрать своего врага с собой в преисподнюю.

В голове у Великого Хуана была одна мысль: каким бы ужасным ни был Фан Син, он всё ещё находился на Уровне Основания. Если бы Фан Син осмелился принять атаку лоб в лоб, его основание наверняка сломалось бы, он потерял бы всё своё культивирование, и Великий Хуан выиграл бы. Если Фан Син не осмелится принять эту атаку, он будет вынужден отступить от страха, что даст Великому Хуану большое преимущество и возможность сбежать.

Бззз...

Золотое сердце пролетело с порывом ветра. Оно вздрогнуло в небе, летя прямо к лицу Фан Сина.

Выражение лица Фан Сина было очень серьёзным, и он разместил перед собой гигантский чёрный меч, в результате чего золотое сердце попало прямо на него. Гигантский чёрный меч был когда-то контейнером для демонического Меча Эмбриона, и его материал был настолько необычным, что даже Книга Откровения не могла его оценить; он был невероятно крепким, несмотря на его ржавый внешний вид, он начал трещать, когда золотое сердце столкнулось с ним.

Хрусь-хрусь ...

На золотом сердце появились трещины, сквозь которые можно было увидеть ослепительный золотой свет.

«Мне конец...» Великий Хуан полностью сдался, и на его лице появилась печальная улыбка. «Маленькая скотина, мне было так трудно сформировать золотое сердце. Ради формирования

золотого сердца я тайком атаковал старейшину Северных гор. Все Северные горы начали преследовать меня, а моя секта и клан были уничтожены, у меня не оставалось другого выбора, кроме как войти в Руины Гуйсуй. Я залёг на дно и жил такой позорной жизнью в течение тридцати лет; кто бы мог подумать ... я умру от твоих рук сегодня ...». Со скорбным смехом он сформировал самую последнюю ручную печать в своей жизни. «Ну, давай умрём вместе!»

БУМ!

Трещины на золотом сердце, казалось, увеличились в сто раз. Секунду спустя, ужасающая сила всего его культивирования вырвалась наружу, создавая подобие ослепительного миниатюрного солнца, которое занимало каждый дюйм расстояния в пятьдесят футов. Как будто он намеревался сжечь даже небеса, чтобы уничтожить всё в этом районе.

Фан Син находился в самом центре ужасающей взрывной силы этого золотого сердца, и казалось, что сила пытается разорвать его на части и превратить в пепел, чтобы привести его в мир преисподней. В этот момент, однако, фиолетовая башня отразила своё изображение изнутри тела Фан Сина, её изображение было слабым, но крепким, поскольку оно покрывало Фан Сина внутри.

Это была Башня Дао в Море Сознания Фан Сина. Почувствовав взрывную силу золотого сердца, она появилась автоматически, чтобы защитить тело Фан Сина. Фиолетовые нити, представляющие бессмертных, быстро появились над башней, и её сияние даже охватило яркость взрыва сердца.

«Фиолетовое основание...» Улыбка Великого Хуана исчезла, когда он это увидел, и на её месте появилось выражение серьёзного отчаяния. Кто бы мог подумать, что он сможет увидеть фиолетовое основание ...

У его противника было фиолетовое основание - высочайшее существование Уровня Основания - но всё, что у него было, - это самый слабый вид золотого сердца ...

Ну хорошо ... ну хорошо ...

Выражение ужаса промелькнуло на лице Великого Хуана, когда он медленно сгорел до пепла. Его тело исчезало из пустого неба, пока не исчезло и тело, и душа.

Спустя несколько секунд ужасающая энергия, вызванная взрывом золотого сердца, также исчезла. Всё началось быстро, но также быстро и закончилось, и, за исключением рассеянных облаков на огромном пустом небе, казалось, что взрыва, произошедшего всего несколько минут назад, никогда не было.

Фиолетовая башня вокруг Фан Сина также исчезла и вернулась в Море Сознания, и, взглянув туда, откуда исчез Хуан, Фан Син повернулся назад и полетел к чистому пруду. Он решил принести жертву мечу, но одного Великого было мало. Дочь мастера клана Хэньтянь была прямо возле него, так зачем ему отпускать её? Возможно, эта жертва была бы более подходящей для того, что он собирался сделать в ближайшее время.

Фан Син думал, что Хэньтянь Цин сбежит, но, к его удивлению, она ждала у чистого пруда. Она подошла, намереваясь громко отругать его, но её голос был робким и тихим: «Фан Син, где... где Великий Хуан?»

«Я убил его», холодно ответил Фан Син, приближаясь к ней со своим гигантским чёрным

мечом в руке.

«Ты... как ты мог убить Великого Хуана? Он... он Золотое Сердце...!» Хэньтянь Цин закричала с недоверием, но взгляд Фан Син был таким холодным и бесстрастным, что она закрыла рот. Она не была душой — она уже почувствовала что-то в убийственном намерении, окружавшем его. «Фан Син, ты собираешься убить меня?»

«Да.»

Фан Син появился перед ней и поднял чёрный меч с лезвием, покрытым безжалостностью, и бесчисленным количеством обиженных душ. Хэньтянь Цин закрыла глаза, словно поддаваясь своей судьбе, и ждала, когда меч покончит с ней.

Фан Син вдруг что-то вспомнил и спросил: «Что ты хотела сказать мне раньше?»

Хэньтянь Цин глубоко вздохнула, открыв глаза. «Отец пришел поговорить со мной прошлой ночью», - начала она мягким и шатким голосом. «Мы долго разговаривали. Он хотел, чтобы я вышла за тебя замуж. Он сказал, что почитаемый старший брат на самом деле опасный зверь и, скорее всего, врал, что я ему нравлюсь, и что он также сбежал и никогда не будет иметь ничего общего со мной в этой жизни. Единственный правильный выбор, который у меня есть, - выйти за тебя.... Я хотела найти тебя и сказать тебе. Ты мне совсем не нравишься. Я даже ненавижу тебя, я даже немного... напугана Но я ... но я все же согласилась ...» Её голос становился все мягче и мягче, пока её слова не стали тише, чем жужжание комара, которое едва можно было услышать.

Однако, как только она закончила говорить, с расстояния в сто миль раздался громкий крик, и большая тень с расправленными крыльями покрыла небо. Зловещий зверь сразу привлёк внимание Фан Сина, и, как только он подтвердил что-то, он сразу же начал волноваться. Одним взмахом меча он забрал жизнь.

«Даже если я возьму эту женщину в заложники, этого может оказаться недостаточно для угрозы мастеру клана Хэньтянь. Этот мастер клана - не более чем марионетка; те старые парни действительно контролируют ситуацию. Похоже, смогу ли я спасти свою большую собачку или нет, зависит от этого варианта сейчас ...» В глазах Фан Сина было невероятное волнение, но и серьёзность. Он сделал несколько вдохов, но всё ещё чувствовал, что его тело дрожит. «Чёрт, я такой смелый...»

С этими мыслями в голове он даже не вспомнил о девушке-мастере, чьи безжизненные глаза были широко раскрыты, наблюдая за небом над головой.